

Секция «Юриспруденция»

**К вопросу о понятии вины юридических лиц как условия ответственности  
в гражданском и административном праве**

**Часнык Дарья Андреевна**

*Студент*

*Белорусский государственный университет, Юридический факультет, Минск,  
Беларусь*

*E-mail: d.chasnyck@yandex.by*

Деятельность юридических лиц, как правило, направленная на приобретение определенных имущественных выгод, их сохранение и приумножение, может сопровождаться совершением правонарушений в различных сферах, в том числе в рамках гражданских и административных отношений. Совершение правонарушения порождает необходимость обращения к институту ответственности, субъективным условием которого в обоих случаях выступает вина.

Согласно нормам Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Беларуси) о договорной и деликтной ответственности вина, по общему правилу, выступает необходимым условием гражданско-правовой ответственности. Однако данное правило не распространяет свое действие на случаи нарушения обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, за исключением случаев, установленных законодательством или договором. Таким образом, установление вины юридического лица в совершении гражданского правонарушения в большинстве случаев не требуется. Тем не менее, наличие прямо предусмотренных законодательством случаев ответственности по принципу вины (например, ответственность производителя сельхозпродукции по договору контрактации (п. 2 ст. 509 ГК Беларуси), наряду с возможностью ее закрепления сторонами в договоре, обуславливает необходимость ее установления. При этом ГК Беларуси (как и ГК РФ) содержит понятие невиновности. Позиции белорусского и российского законодателей по вопросу установления вины юридического лица в рамках гражданско-правовой ответственности тождественны, в случае административной ответственности имеют место определенные различия в вопросах трактовки вины юридического лица.

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Беларуси) в ст. 3.4 устанавливает, что юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что этим юридическим лицом не соблюдены нормы (правила), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, и данным лицом не были приняты все меры по их соблюдению.

Российский законодатель иным образом определяет вину юридического лица (ч. 2 ст. 2.1 Кодекса об административных правонарушениях).

Позиция белорусского и российского законодателей по вопросу определения вины подвергается критике как со стороны ученых, так и правоприменителей обеих стран.

Возникают вопросы не только относительно самого понятия вины, но и определения способов разграничения ответственности между юридическим лицом и его должностными лицами, разграничения таких правовых категорий, как вина и противоправность.

Для разрешения очерченных проблем необходимо первоначально установить, что представляет собой вина. Ввиду того обстоятельства, что для административно-правовых отношений юридическое лицо как субъект административной ответственности явление достаточно новое, требующее доктринального исследования, представляется уместным обращение к цивилистической науке, где имеются значительные наработки в рамках изучения данного вопроса.

О.С. Иоффе под виной понимает психическое отношение правонарушителя к его неправомерному поведению и наступившему результату [2, с. 16].

Ф.Л. Рабинович характеризует вину как психическое отношение субъекта договорного правоотношения к совершаемому им противоправному поступку и последствиям неправомерного деяния, которая находит свое выражение в сознательно-волевых, умышленных или неосторожных действиях (бездействии), повлекших за собой неисполнение или ненадлежащее исполнение договора [5, с. 20].

Г.К. Матвеев, определяя вину как психическое отношение нарушителя гражданского порядка к своим противоправным действиям и их вредным последствиям, указывает на наличие двух форм: умысла и неосторожности [4, с. 178].

Административная практика Республики Беларусь идет по пути формального подхода к оценке деяния и принимает во внимание в основном сам факт нарушения нормативных установлений [1, с. 27]. Такой подход вызывает серьезные опасения относительно того, не приведет ли подобного рода отношение к вине на практике к замене ответственности по принципу вины на принцип объективного вменения.

Сложившаяся практика в немалой степени обусловлена новой редакцией ст. 3.5 КоАП Беларуси. До вступления в силу Закона Республики Беларусь от 19.07.2005 г. 31-З юридическое лицо признавалось виновным и подлежало административной ответственности в том случае, если деяние, предусмотренное Особенной частью КоАП, было совершено должностным лицом или иным работником юридического лица в пользу или в интересах этого юридического лица и с ведома или разрешения органа этого юридического лица.

Как видно из приведенной нормы закона, ранее ответственность юридического лица ставилась в зависимость от вины его должностного лица [3, с. 22]. Такой подход раскрывал содержание вины как субъективного явления посредством проекции вины той части коллектива юридического лица, которая является носителем доминирующей воли, приведшей к совершению административного правонарушения. Носителем такой воли являются полномочные должностные лица [1, с. 26].

Среди представителей российской науки встречаются аналогичные подходы, в частности, аргументируется позиция, согласно которой привлекать к административной ответственности нужно не «коллективные образования», а виновных в совершении правонарушений конкретных руководителей этих организаций или иных компетентных должностных лиц [6, с. 21].

Данный вопрос в рамках договорной гражданско-правовой ответственности разрешен в ст. 373 ГК Беларуси (ст. 402 ГК РФ), согласно которой действия работников должника по исполнению обязательства считаются действиями должника. Таким образом, вина юридического лица проявляется в поведении его работников. В п. 1 ст. 937 ГК Беларуси (п. 1 ст. 1068 ГК РФ) закреплена позиция белорусского законодателя касательно деликтной ответственности, согласно которой юридическое лицо возмеща-

ет вред, причиненный его работником при исполнении своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

На основании изложенного, считаем возможным сделать следующие выводы.

Во-первых, полный отказ от психологической трактовки вины приводит к упрощению состава гражданского правонарушения и стиранию граней между виной и противоправностью.

Во-вторых, наличие противоречий как в научной среде, так и среди правоприменителей по вопросу разграничения ответственности между юридическим лицом и его должностными лицами предопределяет необходимость совершенствования легальной формулировки понятия вины в КоАП, концептуальной основой которого должно стать сочетание элементов психологической и объективистской теорий.

### **Литература**

1. Александров, Д. П. Вина юридического лица / Д. П. Александров // Промышленно-торговое право. – 2009. - № 7. – С. 26 – 29.
2. Иоффе, О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву: автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук / О. С. Иоффе; Ленинградский орд. Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград, 1954. - 37 с.
3. Крамник, А. Н. Юридическое лицо как субъект административной ответственности / А. Н. Крамник // Промышленно-торговое право. – 2009. - № 7. - С. 21 – 26.
4. Матвеев, Г. К. Вина в советском гражданском праве / Г. К. Матвеев. – Киев: изд-во Киевского гос. ун-та им. Т. Г. Шевченко, 1955. – 307 с.
5. Рабинович, Ф. Л. Вина как основание договорной ответственности предприятия / Ф. Л. Рабинович. – М.: Юрид. лит-ра, 1975. – 168 с.
6. Шатов, С. А. Понятие вины: проблемы интерпретации в уголовном и административном праве / С. А. Шатов // Российский следователь. - 2009. - № 18. – С. 20-21.

### **Слова благодарности**

Спасибо за возможность участия в столь интересном событии.